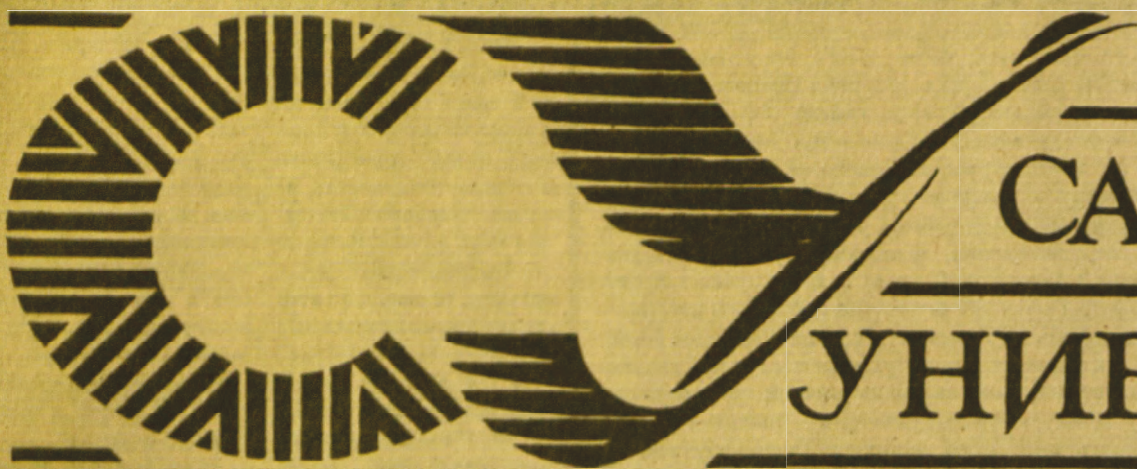

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ
ВСЕХ СТРАН,
ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В ГОРОДАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Февраль 1996 г.

№1

Цена приемлемая.

Во что играют студенты? - Стр.2

Имидж Самары - Стр.3

О загадках русской души - Стр.4

Вторая мировая война - в зеркале мировой прессы - Стр.5

Интервью с самарской актрисой - Стр.6

Потомок Добролюбова - Стр. - 7

Сессия закончилась: что дальше?

Диалог двух женщин на улице.

- Как ваш Дима?

- Слава богу, отмучился.

- А моему Антону еще год страдать.

Это не про армию, это про учебу. Ну да Бог с ними, мамами, привыкли они стучать краски. А медициной давно замечено, что не только сессия, но и весь период учебы является колоссальной нагрузкой на организм. Кожа пальцев стирается до мозолей, от

хватаются за голову от огромных списков литературы, пока не приходят к грустному выводу: если читать каждую рекомендованную книгу и старательно готовиться к каждой лабораторке, очень скоро у вас возникнет непреодолимое отвращение к предмету, а сама учеба покажется вам каторгой. Самое лучшее - объединиться с кем-то, когда один конспектирует одно, другой - другое, а потом обмениваются конспектами.

старалась.» Жаль, когда в зачетке среди пятёрок вдруг появляется четвёрка или даже тройка, но страшно подумать, сколько болезней зарабатывает себе иной студент, превращая каждый экзамен в сплошную нервотрепку!

Немало переживаний связано со страхом оказаться в числе худших и быть переведённым на заочный или отчисленным. Впрочем, через год-два задумаешься, что если прила-

Как не стать мучеником науки

недосыпания мучают мигрени, нерегулярное питание портит желудок, страдают нервы, зрение, осанка. За 5-6 лет здоровье может испортиться весьма основательно - недаром так распространён образ заморенного отличника в очках. Ну а пока врачи, социологи, педагоги исследуют данные факты, студентам ничего не остаётся, как выработать такой стиль жизни, чтобы к концу учебы лицо не напоминало цветом корочки диплома.

Основную проблему, которая мучает студентов, причем еще со школьной скамьи, условно можно назвать синдромом перегруженного компьютера. «Когда я закончила институт, я три дня спала, не просыпаясь, - рассказывала знакомая. - Все книги я запаковала в чемоданы и сунула под кровать. Полгода я даже газет читать не могла.» Да, прав был фонвизинский Вральман: «живот лишний раз набить - беда, а ведь голова-то гораздо слабее живота», и согласитесь, друзья, что желание уподобиться Спящей Красавице возникает уже на первом курсе. Все в свое время

Был случай, когда группа студентов установила очередность в выступлениях на практических, в итоге каждый готовился к своей теме раз в три недели, да и в библиотеке претендентов на книгу меньше. Психологами замечено, что от избытка информации человека начинает мучить бессонница, тоска, головные боли. Поэтому раз в месяц устраивайте себе разгрузочный день, в который вы хорошенько выспитесь, и будьте уверены - на следующий день вы выучите больше, да и настроение повысится.

Но самый тяжелый период для организма - это, конечно, сессия. И дело даже не в том, что вопросов много, а дней на подготовку маловато. Зайдя к моей бывшей однокласснице, я сперва решила, что Наташка болеет - лекарства на столе, бледность, нездоровый вид. Встревоженная мама объяснила, что у Наташи экзамен, она учит днем и ночью и, естественно, переживает. После экзамена прихожу опять - все тот же запах вальсерамки и заплаканные глаза. «Четыре!» - прорыдала Наташка. - А я ведь так

грать хоть какие-то усилия и не прогуливать абсолютно все, то вполне можно удержаться без волнений и зубрежки. Кстати, о зубрежке. Порой даже преподаватели в растерянности, какую оценку ставить студенту, если видно, что учил, причем, сутками напролет, но именно поэтому в голове у него на экзамене все как в доме Облонских, да и от усталости чуть не падает?

И последнее. В жизни каждого студента бывает миг, когда он чувствует себя неудачником. Приехал в областную за час до открытия, а пока рылся в каталогах, книгу перехватили. Готовился к зачету и не сдал, а тут еще соседка - торговка презрительно интересуется, больше ли твоя стипендия ее недельной выручки или нет. Когда вы ловите себя на мысли: «Боже мой, еще несколько лет учиться, а я уже сыт этим по горло», заставьте себя не унывать. Помните, удача не придет к вам, если вы будете ждать ее с мрачной физиономией. Она испугается.

СВЕТА РЯБОВА

Прибыльное это дело - философия!

Кафедра гуманитарных факультетов СамГУ, Академия Гуманитарных Наук, Фонд «Культурная инициатива» провели конкурс научных работ по философии среди молодых ученых и преподавателей вузов Самары на тему «Философия конца 20-го столетия: проблемы, идеи,

задачи». Акция во всех отношениях выгодная: две первые премии по 300 долларов США в рублевом эквиваленте, две вторые по 200 и три третьих по 100 долларов. Счастливыми победителями стали Ю. А. Разинов (СамГУ, работа «О гносеологической природе категории «Я») и С.А. Ли-

шаев (СаГА, статья «А. П. Чехов: критика бытия как презентация бытия»). Для них, а также для других призеров это был как раз тот случай, когда умение абстрактно мыслить приносит вполне ощутимые результаты, вдвойне приятные под Новый год!

На историческом факультете решили возродить традицию студенческих научных обществ

На историческом факультете университета решили возродить традицию студенческих научных обществ: ежегодно проводить молодежные научные Чтения и посвящать их памяти выдающегося русского историка Сергея Фёдоровича Платонова, жившего некоторое время в Самаре и умершего в 1932 году. Чтения, по замыслу их организаторов, должны стимулировать рост научного творчества молодежи, помогут изучению нашего исторического наследия.

Тема Чтений - отечественная история, историография и источниковедение. Приглашаем принять участие в конкурсе студентов и аспирантов вузов, членов исторических обществ, которые могут представить оригинальные научные работы. Но прежде все желающие должны подать заявку на участие до 1 марта в оргкомитет Чтений, руководит которыми профессор П.И.Савельев.

Призерам будут вручены денежные премии и дипломы I, II, III степеней, а одному из дипломантов I

степени, по решению коллегии профессоров, будет вручена высшая награда Чтений - Платоновская премия. Вполне возможно, что лучшие работы будут опубликованы.

Кроме того, мы приглашаем спонсоров. Они смогут разместить свою рекламу на мероприятиях Чтений и в публикациях.

Чтения пройдут в марте нынешнего года и, надеюсь, станут традиционными.

НАТАША ИВАНОВА,
третий курс истфака.

Письмо от Алисы

Привет!

Я - выпускница Школы Молодого Журналиста. Естественно, поэтому меня интересует газетная жизнь нашей области. Как будущая студентка, особенно внимательно читаю ваше издание «Самарский университет». Комбинация серьезного и смешного на его страницах - это круто! В последнем номере прошлого года я повстречала статью о техническом лицее 51 г.Тольятти,

написанную ученицей этого же лицея. Однако у нас в городе есть множество и других интересных учебных заведений, в том числе и гуманитарного профиля. Одно из них - Школа Молодого Журналиста. Мы, её воспитанники, ей очень благодарны. О ней я и рассказываю в своей небольшой статье, которую, надеюсь, вы опубликуете на дружеских началах.

Мы знаем и любим вас. Заранее спасибо.

Удачи в Новом году!

АЛИСА ВАЛИУЛЛИНА, г.Тольятти.

От редакции: Спасибо, Алиса за поздравление, пожелания, спасибо за твоё тёплое письмо. Мы были рады с тобой познакомиться, рассчитываем на дальнейшую дружбу с нами. Хотелось бы также познакомиться с твоими друзьями из Школы Молодых Журналистов, рассказ о которой мы публикуем на последней странице нашей газеты.

Всегда бывает очень не просто рассказать о человеке, которого знают многие. А Антонина Ивановна Волокитина, зав. кафедрой немецкой филологии университета, человек известный. Известный не только в университете, но и в городе, и далеко за его границами. Известна и за границами страны, в которой родилась, выучилась и сейчас вот уже 25 лет только в университете обучает профессиональному владению немецким языком своих многочисленных студентов. Когда рассказываешь

о женщине, всегда затрудняешься, с чего же, собственно, начать: прежде говорить о ней как о профессионале или о том, какая она хозяйка, мать семейства? С мужчинами в этом смысле проще: обычно акцент делается на профессиональных качествах.

Но с Антониной Ивановной, наверное, как раз тот случай, когда слова «настоящий профессионал» как бы автоматически включают в себя и чисто женские качества, поскольку коллеги считают её хозяйкой кафедры. А слово «хозяйка» всегда ассоциируется с домашним теплом, уютом, заботливым отношением друг к другу. Именно такие по-домашнему тёплые отношения сложились у Антонины Ивановны с её коллегами по кафедре, которую она, как они утверждают, «сделала своими руками». Началось же это «делание» 25 лет назад, когда Антонину Ивановну пригласили в только что открытый в Куйбышевском университете. В то время в университете ещё не было кафедр, готовящих специалистов в области немецкого, английского или французского. Была просто кафедра иностранных языков для историков, археологов, филологов-русистов, физиков, математиков, для студентов всех других специальностей. А по городу шёл слух, что в университете главный предмет - иностранный язык: настолько серьёзными были требования. К тому же существовало факультативное изучение второго иностранного языка. Но высокие требования в первую очередь предъявляла Антонина Ивановна к себе и к преподавателям. Именно тогда, в «застойные времена», когда самым распространённым было «позвоночное право» и процветали протекция, блат, Антонине Ивановне, ставшей заведующей специальной кафедрой немецкой филологии, было особенно трудно. Всегда существовала альтернатива: не портить отношения с вышестоящими организациями /а их тогда было много - партийных всех уровней и прочих/ и трудоустроить их человека либо испортить, не соглашаясь на рекомендованную кандидатуру. Именно тогда Антонине Ивановне стало ясно, что надо выстоять. Ценным всегда для неё было мнение коллег, пришедших на кафедру молодыми специалистами и закончивших вузы с «красными» дипломами, - А.И.Пичкур, Н.К.Даниловой, Л.Ф.Чарковской, Л.И.Чураковой, Н.А.Плехановой, М.С.Миловиной. Антонина Ивановна скорее возьмёт человека по рекомендации своих коллег, чем по звонку «сверху». Хранить репутацию кафедры стало делом чести. Касается ли это набора студентов, аспирантов, критерий один при поступлении - наличие знаний. И сейчас уже никто не станет искать обходных путей, чтобы сдать, скажем, аспирантский экзамен. Знать, что бесполезно. Конечно, это стоило ей нервов, здоровья, сил: принципиальность порождает недоброжелателей. Она никогда не боялась портить отношения ни с кем и не жила себе врагов.

Было немало критических для Антонины Ивановны ситуаций, когда, казалось, что уже нет никаких сил терпеть, но всегда её поддерживала кафедра. На кафедре

же кого она больше любит, с того она больше и спрашивает. И сейчас, когда Антонина Ивановна с возрастом поговаривает об уходе, кафедру без неё представить очень трудно. И дело не в том, что заменить некем. На кафедре работает много её же выпускников, защитивших кандидатские диссертации, выполняющих колоссальный объём работы, связанный с международным сотрудничеством, прошедших стажировку в университетах Германии. К слову сказать, лучшие студенты кафедры немецкой филологии группами и поодиночке стажировались в Германии регулярно. Кафедра постоянно контактирует с институтом имени Гёте. И это способствует совершенствованию знаний по немецкому языку, культурному сотрудничеству, участию в различных программах этого института. Учебно-научный потенциал кафедры очень высок. И это заслуга всех преподавателей кафедры - и тех, кто работает на ней с первых дней её основания, и тех, кто пришёл сюда сравнительно недавно. На кафедре выращено несколько поколений молодых преподавателей, которых научили здесь не быть урокодателями. Это Г.В.Кучумова, С.И.Дубинин, В.С.Никитин, О.Ю.Максимов, М.А.Гончарова, И.А.Татьянина, Н.Ф.Борошенко.

Сейчас они сами пробивают себе поездки в Германию, имеют более тесный контакт со студентами. Да и возможностей больше: сопровождать немецких гостей переводчиками, принимать немецких студентов, специалистов у себя. Молодые преподаватели работают на себя и на студентов. Едут на стажировку в Германию и тут же организуют поездку студентов. Организовали курсы русского языка для немцев, в свою очередь, эти немцы сделали всё, чтобы целый курс наших студентов поехал в Германию на практику. Молодые преподаватели кафедры немецкой филологии со студенческой

Хозяйка кафедры

скамьи усвоили принцип кафедры: учитель, воспитай ученика, чтобы было у кого учиться. К любому из них можно идти и учиться. Они мыслят по-новому, владеют современным языком, потому что постоянно ездят в

Германию, работают переводчиками. Для них, как и для Антонины Ивановны и её коллег более старшего возраста, кафедра - это их личная жизнь. С такой кафедры невозможно уйти. Преподаватели сейчас вынуждены подрабатывать в нескольких местах. И это нормально воспринимается на кафедре.

Не меньше, чем уровень преподавания, научный потенциал, для вузовского коллектива, как и для любого другого, важна атмосфера. Так вот на кафедре немецкой филологии атмосфера всегда доброжелательная и в отношениях преподавателей со студентами, которых здесь очень любят и о которых здесь заботятся, и между преподавателями. Начало было положено Антониной Ивановной. В Куйбышев она приехала, проработав некоторое время в Саратовском университете, где были великолепные лингвисты-русисты, которые помогли ей стать научным работником, а формировавшаяся она как специалист здесь и друзьями-то обзаводилась в стенах университета, на кафедре. Её дом всегда был открыт для гостей. Она сразу же пригласила к себе коллег, как только у неё появилась квартира. У неё всегда был дом, где пироги пекут великолепно, где поют, где сама Антонина Ивановна поёт пусть не сильным голосом, но хорошим все старые и новые русские песни. Такую же домашнюю атмосферу она создала и на кафедре. Она хозяйка кафедры в полном смысле этого слова: приходит на кафедру и ставит чай, вся кафедра пьёт чай, бутербродов она приносит также на всю кафедру, но, к сожалению, чашки приходится ей мыть чаще всего тоже самой. В праздники кафедра угощается фирменным пирогом - «лимонником», испечённым Антониной Ивановной. И на день рождения к заведующей кафедрой без приглашения ходят и ассистенты, и студенты. Вот только одно условие здесь следует выполнять: не дарить каких-то особенных подарков, что бы оличало её от других преподавателей кафедры. И это не щепетильность, а, если хотите принцип. Лишний раз даже цветы нельзя дарить. Если выпускники делают какой-то подарок - коробку конфет или цветы -, то он предназначен всей кафедре.

Каждый год кафедра устраивает традиционный сбор - день встречи с выпускниками. За всё время этот день ни разу не отменялся. Это всегда последняя суббота марта, два часа дня. Всегда это самое большое чаепитие в одной из самых больших аудиторий. Кафедра и её заведующая всегда рады встречи со своими коллегами.

НИНА ОКОРКОВА

Примечательно, что сейчас, когда мы находимся в самой гуще процесса переоценки ценностей и поиска новых ориентиров, ценность интеллекта не падает. Наоборот, его акции идут в гору. Разве не об этом свидетельствует, к примеру, создание по всей стране интеллектуальных клубов всех возрастов? Или тот факт, что в нашем, пока ещё только речевом обиходе, закрепилось выражение «интеллектуальная собственность»?

Вот и в Самаре, совсем недавно на базе Ленинско-

команды выбирают сами. Впрочем, как можно пере- сказать существующую в зале атмосферу азарта, возбужденной мысли, той энергетики, которая возникает между всеми присутствующими, тем более что мероприятие это включает еще и песенно-танцевальные номера групп поддержки команд и разные шутки нашей университетской КВНовской команды «Черные жилеты»!

«Shotch game» по планам клуба будет проводиться два раза в месяц. Крут команд будет расширяться. Уже есть двенадцать за-

Счастье от ума

го центра внешкольной работы создан интеллектуальный клуб. Называется «Гембол». Главная его задача - развитие творческих, интеллектуальных способностей учеников старших классов средних образовательных школ. Главный организатор и идейный вдохновитель клуба - Михаил Игоревич Мозгалев. На нем было создание оборудования, поиск спонсоров, а главное, он сформировал костяк, мозговое ядро клуба, куда вошли студенты Вадим Сагель (СамГУ), Сергей Денисов (СамГУ), Антон Эстерле (СПУ), Василий Шпак (СГАУ).

Торжественное открытие клуба было совмещено с первой интеллектуальной игрой (shotch game), прошедшей в школе N 132, где соревновались в эрудиции и сообразительности шесть команд из разных школ. Главное отличие подобных игр - в умении моментально сообразить, активизировать память, мобилизовать резервы подкорки и хорошо вникнуть в вопрос, в котором очень часто таится ответ. Ошибаются те, кто думают, что современные старшеклассники не обладают такими способностями. Еще как обладают! Конечно, не все вопросы они шелькают, как орешки. Но и это достигается с опытом. Маститые интеллектуалы из «Что? Где? Когда?» или из «Брейн-ринга» - и те часто попадают впросак. Кстати, в самарской игре тоже есть красный и зеленый столы, за которыми команды соревнуются друг с другом попарно. Своих соперников они узнают здесь же, в результате жеребьевки. Вопросы распределены по категориям, которым соответствует определенное число очков и время для обдумывания ответа. Их

явок. Кроме того, на март-апрель намечена университетская игра «Имена», рассчитанная на любой возраст.

Но интеллектуальные игры - это только одно из направлений деятельности клуба. Любители радио «Мегаполис» наверняка слышали на его волнах 31 декабря программу «Студент уходящего года». В результате отбора рассказанных студентами самарских вузов самых веселых историй, которые произошли с ними в минувшем году, три человека вышли, что называется, в финал, и дальше они выполняли забавные задания уже в эфире. Вся эта акция - работа «Гембола». В перспективе - радио-игры «Студент осени», весны, месяца и т. п.

Клуб понимает, что вопросы интеллектуальных игр, найденные и сформулированные собственным трудом, - это, во-первых, уникальный материал, во-вторых, собственность. Поэтому он планирует выпуск сборников вопросов по категориям, которые сослужат службу всем желающим помериться количеством серого вещества.

У ребят из клуба есть идея выпускать и сборники студенческого фольклора, но не того, избитого, который мы двести раз слышали, а настоящего, который под сурдинку записывается во время лекций и семинаров. Как вам, например, такой жанр: «Партная живопись»?

Вообще, много чего еще в планах нового клуба. Остается пожелать им надежных и богатых спонсоров, активности и изобретательности школьников и студентов, а также доброго здоровья и ненасытной интеллектуальной жажды в новом году!

СЕМЕН СЕМЕНОВ

16 января исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося самарского архитектора начала века Георгия Николаевича Мошкова. По его проектам в Самаре было построено 30 каменных домов и множество деревянных, из которых более десяти - памятники архитектуры.

В этот же день, 16 января, исполнилось 75 лет и его дочери, Марии Георгиевне Мошковой, которая тоже долгое время работала архитектором и по проектам которой построено также множество известных самарских домов.

Сегодня мы публикуем фрагменты из воспоминаний Марии Георгиевны, касающиеся жизни их семьи, так много сделавшей для Самары. Мы благодарим Степана Смирнова, любезно предоставившего нам с согласия Марии Георгиевны эти записи.

Мой отец был шестым ребёнком в семье, четвёртым сыном. Официально день его рождения - 16 января / 3 января по старому стилю / 1871 года. Фактически же он родился 28 декабря 1870 года, по старому стилю. Но его отец своей властью, властью волостного писаря, устроил так, что день его рождения был записан третьим января 1871 года по старому стилю. Сделано это было для того, чтобы отодвинуть на год срок призыва в армию.

Село Виловатое, родина отца, по национальному составу было русско-мордовское. По большим праздникам устраивались игры, в том числе и кулачные бои, как «стенка на стенку», так и один на один. От русской части села в боях «стенка на стенку» пять братьев Мошковых были неприменимыми участниками.

Когда отец был ещё подростком, в селе Виловатое строилась церковь, отец пошёл работать на стройку, где прошёл все строительные специальности, как говорил: «Облазил всю стройку, во всё вынюкал - где, что и как устроено». Так и пристрастился он к строительному делу.

Действительную военную службу проходил на Кавказе, в сапёрных войсках в 1893-1897 гг., опять же занимаясь строительным делом.

В 1895 году, в дни торжеств по поводу коронации Николая II, в числе представителей от своей части, в качестве поощрения был командирован в Москву, где был удостоен чести участвовать в народном гулянии, устроенном в честь Николая II. Однако это ему чуть не стоило жизни. Только благодаря своей смекалке и ловкости ему удалось вырваться из давки, которая создавалась там из-за неправильной организации.

Гуляния проводились на Ходыньском поле, где была выгорожена территория, примыкающая к оврагу, с уклоном к нему. Вход на территорию был устроен со стороны, противоположной оврагу. Здесь участники гуляния входили, получали сувенирные тарелки и кружки и шли к киоскам и прилавкам, расставленным вдоль оврага, где раздавалось угощение. При большом скоплении народа задние ряды, двигаясь в сторону киоска, да ещё с уклоном территории в ту сторону, создали напор на первые ряды, которые были не в силах этот

напор сдержать, повернуть назад тоже было невозможно. В результате образовалась давка, вплоть до увечья. В конце концов, толпа разнесла киоски и покатилась к оврагу, падая друг на друга, пока овраг не заполнился телами, затем уже по телам остальные смогли перейти овраг. Отец, почувствовав беду, успел выбраться из толпы буквально по головам. Потом им, солдатам, пришлось заниматься ликвидацией последствий трагедии: разбирать горы трупов и изувеченных, упавших в овраг. У некоторых кружки оказались вдавленными в грудь. Рассказывал об этом отец всегда с содроганием. В память о коронации отец 14 мая 1896 года был отмечен серебряной медалью на Андреевской ленте.

Когда отец вернулся с действительной службы, он обосновался в Самаре, пошёл работать на строительство, мечтал об учёбе. И вот однажды ему повезло. В то время он работал десятником штукатуров на строительстве дома, которое вёл архитектор Щербачёв А.А. Щербачёв обратил внимание, как отец собственно-

В 1904 году отец был призван в армию, на японскую войну. Скрыв свою болезнь, по которой мог быть освобождён, отправился на фронт. Участвовал в русско-японской войне младшим унтер-офицером сапёрных войск. Был контужен, отлежался в полковом госпитале. После окончания войны по пути с фронта узнали, что их провозят мимо Самары, тогда же просочились слухи, что их везут в Москву на усмирении бунта. И вот целая группа солдат, в том числе и отец, сговорившись, на одной из станций бежали вместе с винтовками. Прибежал отец домой, мама в это время вместе с

но и здесь существовало препятствие: отец не имел недвижимого имущества /отсутствия гарантий/ и подрядчиком поэтому быть не мог. Имела недвижимое имущество мать: половину одноэтажного дома в «Цыганской слободе», состоящей из одной комнаты с кухней. Поэтому официально подрядчицей была она, а отец как бы управляющим у неё. Трудно достался ему скачок от малограмотного мужика с тремя классами церковно-приходской школы до уровня инженерного образования без окончания специального учебного заведения. Этот разрыв он преодолел за счёт своей любознательности, упорной са-

мцы, без поддержки, своими силами. Со своим характером он с трудом приспособился к условиям этой среды. Однако, по тогдашним понятиям, он стал «баррином», и мать должна была приспособиться к новому положению в обществе, поддерживать престиж. В нашей семье дожили до взрослого состояния и остались жить шесть человек детей.

Период революции и гражданской войны остаётся для меня белым пятном. Родители не любили рассказывать об этом. К тому времени у них была огромная семья и никаких материальных ресурсов в запасе. Зная, что во время беспорядков, как говорила мама, когда в Самаре были чехи, а также в голодные годы, во время эпидемий семья жила и зимовала за городом, на даче, и кормилась тем, что выпекала хлеб для американской столовой. Труд был каторжный, по ночам маму мучили кошмары с этими квашнями. Больше всего боялась свалиться, заболеть, тогда бы семья погибла. В конце концов и заболела.

В период становления

меивался, что вот, мол, сам строил, сам и сижу. Только, когда продразвёрстка была заменена продналогом и в силу стал вступать НЭП, с его делом разобрались и отпустили. Но ни о какой реабилитации тогда никто не думал. И вот это пятно, что он при советской власти сидел в тюрьме, надолго осложнило его положение и положение семьи. Он долго не мог прийти в себя от потрясения, к тому же он долго ходил на биржу труда и возвращался оттуда с неизменным отказом.

Семья выжила благодаря предприимчивости матери и старшему брату, который с юных лет пошёл работать на дорожные работы и стал дорожным мастером. Отец занимался садом с дедушкой Гаврилой, помогал матери как мог, дача была построена в основном его руками. Наконец наступило время, когда вспомнили о старых специалистах. Была создана аттестационная комиссия. Отцу было присвоено звание техника-строителя практика. Это после того, как он вёл самостоятельные работы как архитектор. Во всяком случае, кончилась его безработица. Работать он не бросал

Архитектор из крестьянского сословия

ручно рисовал шаблоны архитектурных деталей и профилей, как толково и квалифицированно руководил работами и работал сам. Заметив способного мастера, он предложил ему поступить к нему на службу учиться проектной работе. Отец с радостью принял это предложение и начал работать сначала чертёжником, потом техником, а вскоре ему стали поручать и самостоятельные работы.

В 1901 году было заложено и построено его первое значительное здание - дом Коробова на улице Троицкой /ныне Галактионовской/. Всего до революции 1917 года им было построено 30 каменных зданий в Самаре.

30 каменных зданий - это его гордость. Сколько было построено деревянных - этому он счёт не вёл, и, к сожалению, я этих зданий с достоверностью назвать не могу, кроме одного, теперь снесённого. На Почтовой, ныне Рабочей улице, между Самарской и Садовой, был построен дом священника Кафедального собора. Дом был одноэтажный, деревянный, с бельведерчиками и фигурной шатровой крышей. В 60-х годах дом был снесён, и на его месте построено здание Ленинского райкома партии /тоже своего рода дом священников/. Сохранился только мой детский рисунок этого дома, сделанный мною в 1937 году.

Женился отец в 1899-1900 году. Первый ребёнок, дочка Александра, умерла в младенческом возрасте от дизентерии. В 1903 году родился сын, которого назвали в честь первой дочери Александром.

сыном Александром жила на даче у Постинова оврага /теперь овраг Подпольщиков/. Пришёл совершенно больной, с винтовкой. Мать страшно испугалась, схватила первым делом винтовку, завернула её в какое-то тряпье, отнесла и бросила в ближайший пруд. А отца, так как он пришёл совершенно больной, повела к врачу, который каким-то непостижимым образом устроил его в лазарет. Только благодаря этому, да ещё тому, что мать обратилась за помощью к своей крёстной матери, которая также оказала ей какое-то содействие, он избежал наказания за свой побег, расценивавшийся как дезертирство. Вся эта история - война, побег, болезнь - выбила его из колеи. Язык за зубами отец держать не умел, и свои мысли, подчас крамольные, высказывал, не взирая на лица.

После болезни приступил к строительству. До его призыва на войну им было сделано несколько проектов, которые он не успел утвердить и осуществить. Мать, оставшись одна, вынуждена была заняться этими проектами, их утверждением. Строительство зданий по этим проектам отец осуществлял по возвращении. Отец не имел специального образования, а происхождение имел мужицкое, отсюда и недостаток светского лоска, поэтому он не был принят в среде потомственной интеллигенции. Его архитектурство признавалось с трудом в среде коллег и у власти придержащих. Единственной возможностью для осуществления своих проектов была работа по подрядам,

мостоятельной работы над расширением своего кругозора. Из-за отсутствия образования ему постоянно приходилось отстаивать свои права на самостоятельную авторскую работу, авторские права. Отец был добрым человеком, но, будучи бескомпромиссным и требовательным к себе, он был непримирим к неграмотности, нечестности. И поскольку был вспыльчив, часто выходил из себя, порой дело доходило до рукоприкладства, как рассказывали люди, связанные с ним по работе. Но зла на него не держали, так как вспышки были по делу и в основном справедливые. Дома, правда, рукоприкладства он не допускал - мать за этим следила строго. Воспитывать ей приходилось не только нас, детей, но и отца. В расчёте с рабочими отец больше всего боялся обидеть человека, особенно если видел его добросовестность. Он прожил бессребреником: выполнял большие подряды, а капитал себе не нажил, не собрал денег на постройку собственного дома, что для подрядчика в то время было в общем-то позорно. Семья всю жизнь жила на квартирах.

Нелёгкую ношу приняла на свои плечи наша мать, выйдя замуж. Были они с отцом разными людьми, разного воспитания - мать из семьи мясина, воспитывалась в среде рабочих мастеров, общалась с высокопоставленными крёстными родственниками, от которых она приняла некоторую выдержку и умение ладить с людьми. Отец же из крестьян, да ещё «с вольным духом», язык за зубами держать не умел. Он шагнул в среду высшей интеллиген-

советской власти отец долгое время был безработным. В 1919 году он был репрессирован за высказывания о положении в деревне. Произошло это таким образом. Когда вышел декрет о всеобщем народном образовании, отец воспринял его с энтузиазмом. И на радостях составил проект школы для своего родного села Виловатое. Проект был составлен, как говорится, по последнему слову - светлые просторные кабинеты и даже обсерватория. Поехал отец с этим проектом на родину с предложением услуг о постройке школы, а было это время самой разрухи в селе. Увидев, какое там положение, насколько запущено хозяйство, понял, что там не до школы да ещё с обсерваторией, так сказать, не до жиру быть бы живу. Потрясённый, возвратился домой. На станции Бorskое разговорился с соседом, поделился своими мыслями о положении в селе и высказался по поводу того, что задушили, мол, село продразвёрсткой, что надо было бы дать селу вздохнуть, дать возможность хозяйину поднять своё хозяйство, да ещё прибавил, что «без крепкого хозяина всё равно у большевиков ничего не выйдет». Собеседник оказался чекистом и взял его «за слова» и препроводил его сразу в гордскую тюрьму, где просидел он без суда и следствия 11 месяцев.

Дома мать осталась одна, очень долго искала его, уж думала, что совсем пропал, наконец нашла в городской тюрьме на Полевой улице, где теперь размещён медицинский институт. Отец после горько пос-

до 76 лет. Я вообще не помню, чтобы он когда-нибудь не работал. Приносил работу и домой. А так как наша семья в 20-30-е годы жила в одной комнате - от 8 до 11 человек /так уплотнили «буржуев», занимавших всю квартиру/, то работать он мог только ночами. Бывало, проснёшься ночью, а он сидит за столом, лампа с зелёным абажуром бросает на него какой-то мертвенный свет, а он работает. Жалко его было: все спит, а он не спит. Позже комната разгрузилась, и родители остались жить в ней вдвоём. До 76 лет отец работал и держался бодро, оставив работу, начал быстро стареть. В 1949 году он умер в результате инфаркта. Мать после его смерти была очень плохо здоровьем, затем, оправившись, прожила ещё некоторое время в достойном состоянии. Умерла она в 1966 году.

НА СНИМКАХ (слева направо):

1. дом на углу ул. Л.Толстого, 97 и Ленинской, 116 - бывший дом С.А.Филимонова (архитектор - Г.Н.Мошков).
2. Гимназия Харитоновой. Самарская, 149. Бывший дом Г.Н.Нуйчева. Мошков работал подрядчиком на строительстве этого дома, с 1916 г. жил с семьёй в доме напротив (Рабочая, 24), также принадлежавшем Нуйчеву.
3. ул. Галактионовская, 41 (архитектор - Г.Н.Мошков)

Сложные переломные исторические эпохи, в одну из которых мы живём, остро ставят вопрос о русском национальном самосознании, о русской душе. И мы обращаемся за его разрешением к философии русской истории - НИКОЛАЮ БЕРДЯЕВУ.

С древних времён было предчувствие того, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия - особенная страна, а русская душа загадочна. Эта идея идёт от старой Москвы, как Третьего Рима, через славянофильство - к Достоевскому, Владимиру Соловьёву. Для нас самих Россия и русская душа во многом остаются неразгаданной тайной:

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить.»

Так Тютчев сказал про свою Россию. Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, по мнению Николая Бердяева, можно, признав антиномичность России, жуткую её противоречивость. Твор-

чество русского народа, которое находит отражение в русской литературе и русской философской мысли, так же двойно, как и русское историческое бытие. Вся парадоксальность и антиномичность русской истории отпечаталась на Достоевском. Лик Достоевского так же двойно,

как и лик самой России, вызывая чувства самые противоречивые. Бездонная глубь и необъятная высь сочетается с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием человеческого достоинства. Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе мирится с рабьей покорностью.

Достоевский в «Легенде о Великом инквизиторе» провозгласил неслыханную свободу духа, религиозную свободу во Христе, но был готов защищать какое-либо общественное рабство.

Не такова ли сама русская душа?

В основе русской истории лежит знаменитая легенда о призвании варяг-иностранцев для управления русской землёй, так как «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». Какую роковую роль сыграли неспособность и нежелание русского народа самому устроить порядок в своей земле! Русская интеллигенция стремится к абсолютной свободе, неуместной ни в какую государственность. Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государственных забот. Государственность не созидалась из недр русского народа, а пришла как бы извне, как жених приходит к невесте. Русский народ - не мужественный строитель, его природа скорее женственная и пассивная.

Характерно, что в русской истории не было рыцарства - этого мужественного начала, закаляющего народный дух. Рыцарство куёт чувство личного достоинства и чести. Смирненная греховность, не держащая слишком подыматься, - так характерна для русской религиозной души. Русский человек смиренный и терпеливый, в нём есть мягкотелость: он всегда любил жить в тепле коллективной общины в лоне Матери-Земли. Русская душевность связана с этой теплотой и влажностью материнской утробы Земли, из которой всё рождается и в которую всё уходит. Платон Каратаев у Толстого круглый, мягкий. Многие герои Чехова отличаются мягкотелостью: не имеют в своём лице вырезанного и выточенного профиля. Русский народ хочет быть землёй, которая невестится и ждёт жениха.

Но это только один тезис русской жизни - есть и антитезис.

Русский народ создал могущественнейшее в мире государство. С Ивана Калиты, Семеона Гордого последовательно и упорно собиралось государство Россия. Интересы созидания, поддержания и охранения государства занимают исключительное место в русской истории. Так что у русского народа почти не осталось сил для свободного творчества. Русское древнее творчество - скорее бессловесное самовыражение души в красках, в сложных и мудрых композициях икон, чем словесное выражение в Логосе. Огромные северные святые безмолвия!

Таинственное противоречие есть в отношении России и русского сознания к национальности. Русские почти стыдятся того, что они русские, им чужда национальная гордость и часто, увы, национальное достоинство. Это явление имеет глубокие исторические корни. Так, при всех личных достоинствах и славных подвигах, Пётр I не хотел вникнуть в истину, что дух

народный составляет нравственное могущество государства.

«Сей дух и вера спасли Россию во время самозванцев: и есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к нашему народному достоинству.

Искореня древние навыки, представляя их смешными, глупыми, хваля и вводя иностранное, государь России унижал россиян в собственном их сердце. Презрение к самому себе располагает ли человека и гражданина к великим делам?»

Психология русского человека такова, что он не выдвигается, не выставляется с назойливостью, не презирает других.

В стихийной мощи русской души есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность. Добродушие, снисходительность, патриархальные привычки, любовь, искренность, простота отношений - сокровища русской души.

Русская интеллигенция в лучшей своей части про-

Россия - фантастическая страна духовного опыления, страна хлыстов, духовоборов, страна Кондратия Селиванова и Григория Распутина, страна самозванцев и пугачёвщины. Русской душе постоянно не сидится на месте - это не местная душа. Она вечно печалует о горе и страдании народа и всего мира. Есть в русской душе мятежность, непокорность, неудовлетворённость ничем временным и относительным. Перед русской душой открываются дали, но нет ясно очерченного горизонта. Её духовные устремления к пределу, к выходу из «этого мира» - не воплощаются в жизненные формы. Сам славянский бунт против неправды - всегда огненная, всеобъемлющая стихия, безмерная и беспредельная.

Россия - страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, народном дионисизме!

Фридрих Ницше, обращаясь к древнегреческой трагедии, восклицал: «Не знаю символики выше дионисий-

ской!»

Дионис олицетворяет собой скрытую суть вещей, тайну жизни, прошедшего и будущего существования, идею вечного возвращения!

Но русский дионисизм скорее варварский, чем эллинский. Бог Аполлон - бог мужественного и прекрасного проявления духа

"Стихия русской души," по Бердяеву

поведовала сверхнациональные идеалы, в чём отразился всечеловеческий дух русского народа.

Лев Толстой был и остаётся поистине русским в своей религиозной жажде преодолеть всякую национальную ограниченность, всякую тяжесть национальной плоти. Фёдор Достоевский прямо провозглашает, что русский человек - всечеловек, что дух России - вселенский дух, а миссия России - быть освободительницей народов!

Но есть и антитезис...

Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Его питала огромная вера, которую имели лучшие сыны России в способности русского народа. С.М.Соловьёв отмечал, что когда на русский трон взошла дочь Петра Великого, Россия пришла в себя.

«На высших местах управления снова явились русские люди, и когда на место второстепенное назначали иностранца, то Елисавета спрашивала: Разве нет русского?»

Иностранца можно назначить только тогда, когда нет способного русского».

Русское национальное самомнение выражается в том, что Россия почитала себя не только самой христианской, но и единственно христианской страной в мире. В.Л.Соловьёв смеялся над уверенностью русского национального самомнения в том, что все святые говорили по-русски. Русская история явила пример национализации церкви, которая определяет себя как Вселенскую. Но мужественный вселенский дух пленён русской женственной стихией в её языческой первородности.

Так образовалась русская религиозность - женственная религиозность коллективной мистической теплоты, а не религиозный закон духа, мужественная религия духа, личности и свободы!

Ту же загадочную антиномичность можно проследить в духовной сфере русского народа.

Россия - страна безграничной свободы духа, страна странничества и исканий Божьей правды. В русском народе есть такая свобода духа, которая неведома другим народам, слишком поглощённым жаждой земного благоустройства.

Психологический тип странника так характерен для России и так прекрасен! Странник ходит по земле, но стихия его воздушная: в нём нет приземлённости и строгой нормированности жизни.

Странничество - явление поистине русское, коллективное, бессознательное, свободное духом, вечно ищущее невидимого града Китежа. Странников в интеллигентной жизни называют то скитальцами русской земли, то её отщепенцами.

Духовные странники - все эти Раскольниковы, Мышкины, Ставрогины, Версиловы и князь Андрей и Пьер Безухов. Владимир Соловьёв всегда чувствовал себя не обывателем и мешанином этой земли, а лишь пришельцем и странником. Горячо и беспощадно Владимир Соловьёв критиковал церковный национализм и всякий национализм. Владимир Соловьёв есть истинное противоядие против славянофильства, которое природно-исторические черты русской стихии приняло за христианские добродетели.

в жизни человека - так и не сошёл на русскую землю. Русский человек изучал и любил и тело природы, и её душу, но идея вечного возвращения понималась поверхностно, корыстно.

Но вечное странничество оборачивается вечным застоём и неподвижностью. Россию почти невозможно сдвинуть с места - так она отяжелела, так инертна, так покорно мирится со своей жизнью!

В лице Достоевского воплощена эта антиномия! У него два лика: один обращён к сохранению, закреплению национально-религиозного быта - образ духовной святости, другой лик - пророческий, обращённый к траду грядущему, - образ духовного голода. Противоречие и противоборство духовной святости и духовного голода - главное в русской душе!

Причина противоречия кроется в той же глубинной женственной национальной стихии России. Россия - Богородица лишь возлагается на мужей, которые духовно предводительствуют, преклоняются перед ними.

Говоря философским языком, Россия чувствует мужественное начало в себе трансцендентным, а не имманентным. Всё истинно-мужественное, освобождающее и оформляющее как бы приходит извне - западно-европейское, французское или немецкое или греческое в старину. Россия как бы невестится иждёт жениха, но приходит не суженый, а немец-чиновник и владеет ею. В духовной сфере владеют ею то Маркс, то Кант, то какой-нибудь другой иностранный муж.

Весь петербургский период русской истории стоял под знаком внутреннего и внешнего влияния немцев!

Русский дух, устремлённый к абсолютному во всём, не овладевает мужественной сферой относительного и серединного, а отдаётся во власть внешних сил. Так, в культуре он всегда готов отдаться во власть германизма, немецкой философии и науки!

По мнению Н.Бердяева, нужна совершенно исключительная мировая катастрофа, сумасшествие германизма от гордости и самомнения, чтобы Россия осознала себя, странула с себя пассивность, разбудила в себе мужественные силы и осуществила свои мировые задачи.

В години социальных потрясений должно пробудиться самосознание народа - мужественное и святоносное. Но самосознание должно быть и самоочищением.

Мужественное, личное, человеческое начало должно овладеть природной стихией души. Россия должна пройти через эмансипацию личности. Мужественная любовь человека к земле предполагает овладение стихийными силами своей души!

Духовный потенциал русской души может быть раскрыт через развитие миссианского сознания. Славянская раса, во главе которой Россия, должна сказать своё слово, как его уже сказала раса эллинская и немецкая.

Но русский миссионизм может опираться лишь на русское странничество, скитальчество, на русскую мятежность и неутомимость духа, на русских, страстно ищущих града грядущего!

Мужественный дух, потенциально заключённый в русском искании правды, должен соединиться с женственной жертвенностью русской души, привести Россию к воплощению той исторической задачи, к которой она призвана!

Материал подготовила ОЛЬГА ТУРУСОВА,
кандидат психологических наук

Эта рубрика новая в нашей газете. Мы предполагаем печатать переводы - полностью или в сокращённом варианте - статей из газет, пришедших к нам из-за рубежа. Для этого при редакции газеты «Самарский университет» и кафедры иностранных языков университета, руководит которой Светлана Сергеевна Юлаева, из студентов исторического факультета создана группа переводчиков - обозревателей зарубежной прессы.

THE CHRISTIAN SCIENCE MONITOR

1945-1995

Попытки создать империю путём захватов создают угрозу миру

Советский Союз вступает в Польшу, в то время, как Франция пытается восстановить контроль над Индокитаем

ДЖОРДЖ МОФЕТ,
спецкор "Обозревателя христианской науки"
Вашингтон.

Немногие вопросы раздражали либеральные воззрения президента Франклина Рузвельта больше, чем грехи колониализма, совершённые его европейскими союзниками. «Даже на мгновение не допускай мысли, что американцы будут умирать сегодня из-за недалёковидной алчности французов, англичан и голландцев», - сказал рассерженный американский президент одному из своих сыновей по пути на одну из встреч с Уинстоном Черчиллем во время войны.

Вопреки Рузвельту, едва замолчали орудия в бассейне Тихого океана, как европейские власти вступили в схватку за восстановление их старых дальневосточных империй, временно захваченных японскими милитаристами. В то же время они вызвали отчаянные антиколониальные движения, расшатавшие устои послевоенного мира от Индонезии до Вьетнама.

Между тем, в Европе, где поражение Германии лишило военный союз Англии, США и Советского Союза сути, скрепляющей его, появились другие наёмники на то, что за войной за спасение мира от фашизма последуют новые кризисы - кризисы, ставшие бесконечно более опасными с появлением ядерного оружия.

«На Дальнем Востоке, как и в Европе, обстоятельства поражения держав Оси создали обстановку усиления трений между восточными и западными союзниками», - писал покойный американский историк Джон Спелл.

Наиболее серьёзный провозвестник послевоенных проблем появился в Польше, которая явилась альфой и омегой Второй мировой войны. Именно вторжением Гитлера в Польшу началась Вторая мировая война. Именно несогласия по поводу Польши испортили отношения союзников и вызвали холодную войну.

Обстановка, способствовавшая раздорам вокруг Польши, создавалась даже до того, как прекратились военные действия в Европе.

Британия вступила в войну, чтобы спасти Польшу от германской агрессии и /как США/ была исполнена решимости не допустить, чтобы Польша пала жертвой нового агрессора после войны. Советский Союз вступил в войну, когда Германия использовала Польшу в качестве коридора для вторжения и был настроен на то, чтобы Польша после войны имела правительство, контролируемое Москвой.

Польша была «не только вопросом чести, но и безопасности», - внушал Иосиф Сталин Черчиллю и Рузвельту на Ялтинской конференции в феврале 1945.

Во время войны США и Британия поддерживали базирующиеся в Лондоне антисоветское польское прави-

тельство в изгнании, в то время, как Россия поддерживала контролируемое коммунистами временное правительство в Польше.

НАРУШЕНИЕ ЯЛТИНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ПОЛЬШЕ. В Ялте «Большая тройка» попыталась уладить свои разногласия, договорившись, что варшавское временное правительство после войны будет реорганизовано путём включения демократических лидеров, находящихся в Польше и из правительства в изгнании. Это правительство, в свою очередь, должно было провести свободные выборы в «возможно кратчайшие» сроки после освобождения Польши от власти нацистов.

Однако надежды избежать конфронтации быстро разбились. К середине марта - всего лишь через месяц после Ялты - советские руководители уже предпринимали шаги по обращению Польши в зависимое государство.

«Нельзя верить Сталину», - говорил утративший все иллюзии Рузвельт своему родственнику незадолго до своей смерти 12 апреля.

Последние надежды на разрешение польского вопроса улетучились девятью днями позже, когда Москва подписала договор о взаимопомощи с временным правительством в Варшаве. Договор прямо нарушал Ялтинские соглашения и символизировал сталинскую решимость предотвратить становление независимой Польши.

ПЕРВЫЕ ЗАЛПЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ. Первые словесные баталии холодной войны имели место между Трумэн и советским министром иностранных дел Вячеславом Молотовым на встрече 23 апреля в Белом доме. Рассерженный Трумэн настаивал на дальнейшем решении вопроса, решительно заявляя, что США не признают никакого польского правительства, если оно не проведёт свободных выборов.

«Никогда в жизни со мной так не разговаривали», - возмущался Молотов /как рассказывает Трумэн об этой встрече/.

«Выполняйте свои договорённости и с вами не будет так говорить», - вспыльчиво возражал Трумэн.

В конце концов свободные выборы, обещанные Польше, так никогда и не были проведены. К 1947 г. прозападные члены польского кабинета были вытеснены, и Польша подпала под коммунистическое правление на четыре десятилетия.

«Худшие опасения времён войны лондонских поляков и западных союзников осуществились», - замечает другой американский историк.

СЕКРЕТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ИНДОКИТАЮ. Самые тёмные тучи в конце войны нависли в Азии над Индокитаем, французской колонией с 1880. Свержение японцами власти правительства в Индокитае в конце войны и последовавшее поражение Японии способствовали началу важного по своим последствиям вьетнам-

ского движения за независимость, называвшееся Вьет Мин. Его лидером был авторитетный Хо Ши Мин, который ошибочно полагал, что союзники серьёзно говорили о послевоенном идеале самоопределения.

2 сентября 1945 года, когда Япония официально сложила оружие, Хо провозгласил независимость Вьетнама. Проблема состояла в том, что «независимость» противоречила секретному соглашению, заключённому двумя месяцами раньше Черчиллем и Трумэном в Потсдаме /Германия/.

По условиям соглашения китайские войска должны были оккупировать Северный Вьетнам, а британские - Южный.

Как пишет биограф Трумэна Дэвид Мак-Калоу, соглашение допускало незначительную возможность объединения и независимости Вьетнама, и широкие возможности для возвращения французов. Однако среди более неотложных забот - отмечает Мак-Калоу - это решение «не казалось Трумэну особенно важным».

В конце сентября британские вооружённые силы уже содействовали возвращению и перевооружению французских войск, которые быстро восстановили контроль над Лаосом и Камбоджей. Но во Вьетнаме французские силы столкнулись с сопротивлением партизан Вьет Мина. К декабрю 1946 г., после короткого неестественного периода совместных действий, обе стороны находились в состоянии войны.

При Рузвельте США противились утверждению французского колониального правления в Индокитае. Но наступление в Азии после войны коммунизма, многократные утверждения французов, что деятельность Хо якобы направляется из Москвы, и триумф коммунистических сил в Китае в 1949 г. повлекли за собой перемены политики США.

Французские силы понесли сокрушительное поражение во Вьетнаме в 1954. Однако к тому времени создались условия для того, чтобы США включились в эти события. После того, как мирная конференция в 1954 в Женеве разделила страну вдоль 17-й параллели, США послали войска на Юг, в оказавшейся в результате тщетной попытки предотвратить объединение Вьетнама под властью коммунистов.

В 1975 последние сотни тысяч солдат США были выведены из Вьетнама, тем самым завершив кровавое тридцатилетнее послесловие к Второй мировой войне в Азии.

«The Christian Science Monitor» /«Монитор»/,
21 августа 1995 год.

Перевод ЮРИЯ ОСПЕННИКОВА,
второй курс истфака

ПИТЕР ФОРД,
спецкор «Обзора христианской науки»
Москва

Шесть недель спустя после того, как неожиданный кризис наличности поставил процветающий российский банковский сектор на грань разорения, на рынке вновь воцарилось спокойствие. Но, как говорят теперь независимые эксперты и банкиры, это обманчивое равновесие, и только государственные чиновники, обеспокоенные необходимостью сохранить доверие к существующей системе, выражают оптимизм относительно будущего.

«Августовский промышленный кризис лишь показал всю серьёзность ситуации», - заявил один русский банкир, - «настоящий банковский кризис ещё впереди».

«Кризисы наличности, подобные тому, что произошел в августе, не являются роковыми», - добавил европейский банкир, - но, на мой взгляд, кризис был не только в области наличности, но и структуры».

Даже оптимисты, верящие в то, что катастрофы можно избежать, в будущем ждут неприятностей.

«Методы ликвидации последнего кризиса очень обнадеживают. Они показывают, как кризису может быть положен предел», - заявляет профессор Ричард Лэйард, эксперт по российской экономике Лондонской экономической школы. В то же время он признает, что «многие мелкие и

средние банки недостаточно прочны, поэтому в дальнейшем кризисы неминуемы».

Суть проблемы выражается в факте, что из 2,5 тысяч банков, появившихся в России в течение последних четырех лет, только около тридцати являются стабильными учреждениями. Остальные лишь имеют изящные мраморные и хромовые фасады, представляя собой непрофессиональные, а иногда и преступные организации, находящиеся на грани краха.

Вся эта система прогнила из-за необоснованных ссуд и по ряду других причин:

1. Плохое управление. Острый недостаток опытных, квалифицированных кадров в банках в последние годы обострился.

В этом нет ничего удивительного: в СССР до 1991 года было всего семь банков.

2. Плохие обычаи. «В советское время люди не возвращали заемов, - они рассматривались как государственные субсидии», - говорит один западный банкир. «Возвращение заемов - капиталистический обычай, который здесь не был принят».

3. Коррупция. Для чиновников обычным делом является выдача кредитов в обмен на взятки.

В то же время многие банки были основаны крупными предприятиями, которые затем стали требовать заемов от своих филиалов, оказавшихся не в состоянии им в этом отказать.

Согласно оценке Московского международного банка, который по большей части находится в руках зарубежных собственников, к концу прошлого года 31 процент ссуд русских банков были просроченными.

«Единственный способ избежать долгов - это получить реальные доходы, и до последнего времени большинство банков в этом преуспевали», - отметил европейский банкир.

За последние месяцы объем прибыли банков заметно уменьшился, когда правительство объявило, что для рубля будет создан валютный коридор.

Банки были зажаты еще больше, когда правительство предъявило новые жесткие требования к резерву в апреле /который должен быть равен 20 процентам денежных обязательств/, намеренно пытаясь изъять наличность с рынка и обуздать инфляцию.

Приверженность государства строгому бюджету и отказ печатать деньги способствовали значительному сокращению наличности в экономике России этим летом. Это также обеспечило снижение инфляции, составившей теперь, по официальным данным, 5 процентов в месяц - что меньше половины прошлогоднего показателя.

/Окончание на 7 стр. /

Перевод ЕЛЕНА ЗАХАРОВОЙ,
второй курс истфака

- Когда началась Ваша жизнь в театре?

- Первый раз я попала в театр, когда мне было три года. И я получила большое впечатление - до сих пор помню даже декорации.

Потом часто бывала и в музыкальных театрах, и в театре кукол, и в театре юного зрителя. Но так получилось, когда я училась в пятом классе, а училась я в Риге, соседка спросила, хочу ли я ходить бесплатно в театр? «И часто можно ходить?» «Да, можно часто ходить». Она привела меня в школьный актив театра юного зрителя. Нас было человек 40 из разных школ Риги. Не все мечтали быть

Люди разные. Например, моя лучшая подруга, которая училась со мной на одном курсе, это Ольга Барнт. Дочь знаменитого кинорежиссёра Бориса Барнта, одного из основоположников нашего кино. Курсом старше учился Константин Райкин. С ним мы тоже общались. Покойный прекрасный актёр Юра Богатырёв, Валерий Кокин, сейчас очень известный московский режиссёр. Эта была такая тройка. Они очень дружили, ставили прекрасные спектакли. Всех, с кем я училась, невозможно перечислить. А какие педагоги! Я репетировала, например, Ма-

чит есть. А что такое тренировать? Это означает не стать равнодушным человеком, избегая всяческих ремесленных ухваток. Циничному, равнодушному актёру на сцене делать нечего, я считаю.

- Актёр - это что: профессия, состояние души? Что это?

- Это обязательно сочетание качеств. Конечно, в первую очередь, это профессия. Актёр должен быть профессиональным. Когда я пришла на первый курс, наш руководитель Анатолий Иванович Борисов сказал, что научить быть актёром нельзя, можно только помочь развить ваши

возли - они пришли, хотя для кого-то это может быть счастьем. И всё-таки пока у нас аншлаги. За счёт чего? Город-то у нас огромный и находятся любители, ценители, кто-то ходит в театр, потому что это престижно. Пока зал полон. Будем надеяться, что и дальше будет также. Театр любим в городе. Публика в Самаре театральная. Я вот почему в своё время не уехала отсюда? Меня заворожала публика. Но в те времена она была более восторженной. 20 лет назад время было другое. Сейчас в общем-то время жестокое, но хорошо, что всё

Автор этого небольшого мемуарного очерка Михаил Авдеев - поэт и большой знаток старой Самары. Его стихи о нашем городе и проникнутые любовью эпюды воспоминаний о городских старожилах читатель может найти в двух недавно вышедших книжках историков Демидовых «Мелодии старой Самары». Мы предлагаем вам еще нигде не опубликованную мемуарную зарисовку М. Авдеева об известном филологе, авторе многих книг, профессоре педагогического института эпохи 60-70 годов Иосифе Марковиче Машбице-Верове. Разумеется, этот портрет отчетливо субъективен и выполнен скорее небольшими штрихами. Но ведь как раз своеобразными, несхожими ракурсами и индивидуальными манерами и жива литература.

Всякому, входящему к нему в квартиру, первым, что бросалось в глаза, были огромные простые стеллажи до потолка, заваленные книгами. Стопки книг лежали на подоконнике и на письменном столе. Из-за стола виднелось склоненное над рукописями пасхальное яйцо его маленькой головы.

А познакомились мы с ним так. В свое время наше книжное издательство выпустило книгу И. Машбице-Верова «Во весь голос». Как-то, зайдя в книжный магазин «Современник», я увидел несколько полок, заставленных этой книгой. И сказал вслух: «Почему Машбице-Веров? Я всегда считал, что «Во весь голос» написал Маяковский». «А эту книгу написал я!», - услышал я за спиной скрипучий голос.

Оглянувшись, я увидел перед собой маленького человечка, эдакого живчика, который тут же с рьяным азартом стал доказывать мне, что эту книгу надо непременно прочитать, что она - лучшая о поэмах Маяковского и т. д. Как в калейдоскопе, замелькали Перцов, Катанян, Лавут и другие имена, писавшие о Маяковском. Тут он

Золотое пасхальное яйцо

перешел на свою другую вещь «Русский символизм и путь Александра Блока»:

- Вы читали? Вы, надеюсь, читали? Молодой человек, этого нельзя не читать! Это же разве можно этого не читать!

Возбужденный, он кричал, разносил многих блоковых, в хвост и в гриву чиховистил тартусского профессора Зару Минц.

Так вот он какой - Иосиф Маркович Машбице-Веров! Сразу же он мне показался очень колоритной фигурой. Какой-то смесью западенского местечка и большевистского митинга.

В дальнейшем я еще сильнее убедился, насколько глубоко засели и как неразрывно переплелись в нем дух местечка и большевистских шлоков. Я узнал, Иосиф Маркович отсидел при Сталине семнадцать с половиной лет как троцкист.

А вообще, был он рапповцем, и это тоже всегда чувствовалось в нем. Иногда Машбице говорил до сумасшествия умные вещи и вдруг без всякого перехода начинал нести левовско-рапповскую ахинею, почти дословно повторяя Брика, Лелевица или Селивановского.

Не за это ли остроумные студенты во второй части его фамилии заменили букву «В» на другую? Но это уже слишком. Все-таки Машбице был выдающейся личностью и человеком чрезвычайно симпатичным. Он привлекал. К нему тянуло. К нему хотелось идти. Хотелось слушать его - даже эту рапповщину или левовщину.

Про него я написал стихи:

Последний осколок из большевиков,
Был Машбице последним троцкистом.
Марксистским порою он был маяком,
Порой маяковским марксистом.

Все это, действительно, жило в нем, и он жил этим. Правда, уже в конце жизни Иосиф Маркович стал заниматься Пастернаком, писал большую работу о Борисе Леонидовиче, но так ее и не закончил.

Я помню одно из выступлений Машбице о Пастернаке. Было это в старой областной библиотеке. Уж не знаю, был ли Машбице крещен, но перед речью он преледно истоиво крестился, как бы совершая обязательный для него ритуал. Впрочем, он крестился всякий раз в таких случаях. Видимо, была такая традиция. Среди множества начетнических фраз и выражений промелькивали у Машбице озарения - маленькие гениальные вкрапления в канву выступления. Говорил он азартно, возбуж-

ЮОкончание на 7 стр. /

Мы на 116 километре, а у тебя руки дрожат...

Интервью с актрисой Самарского драматического театра Зоей Александровой

актёрами, но все любили искусство, любили театр, интересно было узнать, а какова вообще жизнь в театре. У нас был замечательный педагог, который устраивал нам встречи с актёрами, приглашал людей, которые читали нам лекции по истории театра. Как мог старался прививать настоящую любовь к театру, а не такую, что театр - это престижно, а что это такое толком не знают. Воспитывал в нас истинный, человеческий интерес к театру, а не скандальный. И получилось так, что через год, когда я была уже в шестом классе, пришёл режиссёр, чтобы набрать массовку на спектакль «Друг мой Колька». Конечно, хотели все, мы подняли руки. Он обошёл нас, посмотрел и отобрал десять человек. И я попала в число этих счастливиц. Начались репетиции. Массовка есть массовка - у кого-то одно слово, у кого-то - два ... Не роль всё-таки. Но быть на профессиональной сцене! Это волновало меня очень сильно. И когда я увидела, как проходят репетиции, когда я окунулась в эту атмосферу, она меня пленила.

- Мне кажется, быть на сцене - всё равно что жариться на сковородке...

- А мне понравилась эта сковородка. Вот теперь всю жизнь жарюсь на ней. Я даже помню момент, когда я подумала, а не стать ли мне актрисой? Это произошло, когда начались генеральные репетиции, когда мне в школу дали справку о том, что ученицу шестого класса освободить на такие-то дни для генеральных репетиций в театре. Тогда у меня родилась мечта, а что если мне попробовать стать актрисой, но путь до её воплощения был очень долгий. Пока я закончила школу, пока поступала пять лет в институт. Добилась всё-таки своего, поступила в Щукинское театральное училище при театре Вахтангова. Это был очень долгий путь. Но, когда я училась в школе, я даже играла маленькие эпизоды. Так что на профессиональной сцене я с одиннадцати лет.

- Было бы очень интересно узнать, с какими людьми Вы общались, учась в театральном училище?

рию Спарт с Мансуровой. Она работала со мной, делала отрывок из «Марии Спарт».

- Люди искусства, театра необыкновенные. В чём их необыкновенность?

- Каждый человек необыкновенен сам по себе. Каждый человек уникален. Актёры как бы несут в себе какую-то тайну, загадку. В быту же это люди с самыми разными характерами. Бывают просто невыносимы, бывают очень добрыми так же, как другие люди. Как всякий творческий человек, актёр отличается от простого ремесленника. Актёр всегда на виду, и материал - это его тело, его душа, его голос. Это материал, из которого он лепит образ. Скульптор берёт для этого глину, а актёру, кроме своего материала, нечего взять. Он из себя лепит своих героев. Если он настоящий актёр, он не придумывает характеры, он их наблюдает в жизни. Процесс работы актёра не ограничивается рамками репетиции, после которой он ушёл и всё забыл. При этом ему также нужно в магазин, нужно убраться, постирать и так далее. Но, когда всё это делаешь, в тебе идёт процесс, ты всё равно думаешь о роли. У настоящих актёров процесс не останавливается, если честно говорить. Актриса Алла Демидова - высокий профессионал, отточенная техника, умница, холодный режиссёрский ум, великолепные работы... Но вот лично мне (а я могу быть и не права) у неё не хватает души.

- В каком-то из спектаклей Ваша героиня говорила о том, что надо тренировать память сердца. Что это такое?

- Это не просто наблюдать холодным взглядом за поведением людей, воспроизводить их характеры. Это не только холодные наблюдения. Это все переживания, накопленные за всю жизнь и оставленные в глубине чувственной памяти. Они должны сохраниться внутри, как бы зачерстветь, а в нужную минуту - всплыть. Отсюда рождаются настоящие эмоции: отсюда слёзы, настоящий смех. Это всё кладовая эмоциональной памяти актёра. Это дано от Бога, зависит от таланта. Если это есть в актёре, зна-

способности. Актёр - это прежде всего терпение. На сцене получается далеко не всё и не сразу. Это горькие переживания, когда не получается. И дикий восторг, когда что-то нащупал, пошёл по правильному пути. Это огромный труд. Обязательно - профессия, но плюс к этому, конечно, состояние духа, эмоциональность, заразительность, темперамент, яркость выражения, чтобы на актёра было интересно смотреть, но и от этого никуда не денешься - удача и фортуна.

- Помните ли Вы свою первую роль, Ваше состояние в тот момент? Когда Вы, грубо говоря, больше тряслись на сцене?

- Знаете, я уже 24 года трясусь на сцене. Каждый раз боюсь, волнуясь, нервничаю даже в небольшой роли. Это не может быть иначе, потому что если я один раз себе позволю скалтурить /и я даже не умею этого делать/, второй раз, третий, - тогда у меня вообще ничего не выйдет. Первая моя звёздная роль в пьесе Тенниса Уильямса «Орфей спускается в ад». Я очень волновалась, когда играла эту роль. На втором спектакле мы поехали играть на 116 километр. Я отыгрываю свою роль, выхожу и меня всю трясёт. Ко мне подходит одна из моих коллег и говорит: «Ты что с ума сошла? Ты где играешь... Перед тобой что кафедра сидит смотрит тебя... Мы на 116 километре, а у тебя руки дрожат.» А я говорю, а я не умею иначе. И не хочу уметь никогда. Я волнуюсь всегда. Действительно, актёрское творчество - это очень мучительный процесс. Очень. До головной боли. И радости, к сожалению, не часто.

- Как складываются отношения театра, в котором Вы играете, с публикой?

- В нашем театре у нас, слава Богу, пока аншлаги. Но это бывает разная публика. Я работаю 24 года в театре, публика очень изменилась. Есть настоящие театралы, которые посещают одни и те же спектакли не по одному разу, смотрят любимых актёров регулярно, но есть публика совершенно другая. Есть молодёжь, которую привозят автобусами. Они не все хотят смотреть спектакль. Ну при-

равно люди идут в театр, соперничают. Я уж не говорю о людях в возрасте, когда видишь их слёзы - это дорогого стоит. Недавно по окончании спектакля «Настёна» по рассказу Валентина Распутина «Живи и помни» стоял мужчина средних лет с девочкой лет четырёх-пяти. На вечернем спектакле. И он так прижимал её к себе, не хлопал, потому что девочку держал на руках, но так смотрел на нас... У меня слёзы появились на глазах. Так он смотрел на нас.

- У нас на филологическом факультете, я знаю, есть люди, которые рвались в актёры, режиссёры, а оканчивались в университете на филфаке. Почему это произошло, как Вы думаете?

- У нас есть очень хорошая поговорка, она ещё с института: «Если ты не можешь быть актёром, не будь им.» Значит, могут не быть. Человек, который не может, добивается. У нас был прекрасный педагог Александр Буров. Великолепный известный актёр. Он восемь раз поступал. Я сама поступала пять лет, а закончила Щукинское училище и единственная на курсе получила диплом с отличием. Если у человека есть в жизни цель, он её добивается. Есть люди, которые пришли в театр, закончив технические вузы, потому что не могли жить без театра. Часто родители говорят: «Получи «корочку» и делай что угодно». И за 20 лет, я смотрю, философия у родителей не изменилась. Родители хотят, чтобы их детям было лучше. Мои родители в своё время мне сказали: «Как хочешь, мешать мы тебе не будем». Ну, конечно, отговаривали. А я была упряма и сказала, что не надо мне никакого другого высшего образования.

Интервью взяла
КАТЯ МОЙСЕЕВА,
филологический факультет.

Р.С.: Зоя Александрова сыграла в спектаклях: М.Горький "Зыковы", М.Горький "Варвары", В.Рошин "Старый Новый год", Х.Воулооки "Дом на скале", Т.Уильямс "Татуированная роза" и в других.

Серебряный век русской культуры, совсем недавно извлеченный на свет из-под идеологических завалов, но уже изученный вдоль и поперек, по-прежнему хранит загадки, непоясненные фигуры, туманные образы. Слишком многое - и высокое и низкое - варилось в его духовном котле, слишком густым был отвар и слишком сильно было само горение, чтобы так быстро во всем разобраться и расставить по полочкам.

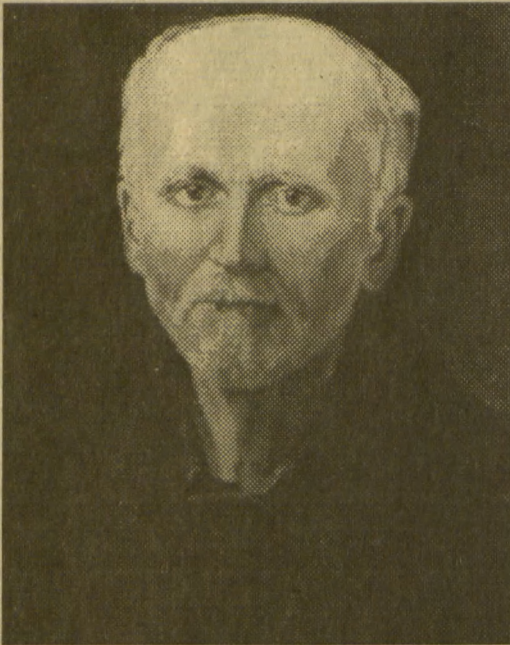
Сегодня в гостях у нашей газеты с эксклюзивным интервью племянник крупнейших деятелей Серебряного века Александра и Марии Добролюбовых и, соответственно, двоюродный праправнук Николая Добролюбова, известного критика 19-го века, Глеб Евгеньевич Добролюбов-Светловский. Глеб Евгеньевич - филолог, один из авторов Лермонтовской энциклопедии, представитель независимого петербургского Центра защиты духовности имени Добролюбова.

Корр.: - Скажу сразу: мы Добролюбова не проходили. Да и учебники о нем умалчивают. Ряд мемуаров, где он упоминается, причем всегда в таинственном облике, отдельные противоречивые характеристики в последних справочниках и дореволюционная книжка стихов в нашей Областной библиотеке - вот и вся ин-

формация о нем до сих пор, по крайней мере, для меня. А ведь он был известным символом, ему посвящали стихи многие великие, а потом взял и бросил все, как перед смертью Толстой, основал секту «добролюбовцев», стал странником. Что это - типично «русская духовность» с ее крайностями и жизнестроительным пафосом?

Г. Е.: - Это произошло в 1898 году. И это была настоящая самогонгофа! Он кончал петербургский университет. Учился на четвертом курсе историко-филологического факультета, учился с отличием. И вдруг с ним происходит духовный кризис. Он принимает решение оставить университет, получает открепление, пишет своему другу Владимиру Гиппиусу: «Я, кажется, решил отказаться от всех своих стихотворений, от всего, что написал. Я чувствую, как плакало сердце». А ведь уже в 19 лет, то есть на момент поступления в университет, у него была выпущена книжка «Натура натура». Натура натура, где было много новаций, соединения поэзии с музыкой. Брюсов его оценил как «поэта будущего» и, кстати, безмянно опубликовал его теоретические литературные школы. Об их встрече есть в Брюсовских дневниках. Александр был архисимволист, курил опиум, жил в комна-

"Заволжский апостол" и Сестра Маша

те, оклеенной черными обоями, был очень популярен у студентов. Он искал. И вот в этом поиске он был греховен. Поэтому и «плакало сердце». В результате он отправляется на Север, в Соловки, становится монахом и носит вериги, чтобы искупить все грешное. Так, с 1898 года начался его путь духовного подвижничества и до конца жизни, до того, как он

исчез из поля зрения в 45-м году. Последнее его письмо датировано 44-м годом.

Корр.: - Он долго был монахом?

Г. Е.: - Он все-таки не стал монахом. Решил, что у него должен быть другой путь. И даже в какой-то степени осудил монашество и особенно некоторые церковные обряды, считал, что это рабство какое-то. Добролюбов не был узкоконфессиональным, он обладал люкс оккультат, то есть особой духовностью, он ощущал в себе Божественный свет. Ведь здесь, в Самарской губернии, где он долго жил, крестьяне называли его «заволжским апостолом».

Корр.: - Что значит «растворился в народе»?

Г. Е.: - Он не просто растворился. Это было невидимое делание. Он появляется в Петербурге после опрощения, становится крестьянином-батраком, занимается на работу, причем к самым бедным. Денег не берет. Когда начинают говорить, что пришел святой, ему это неприятно. Он был против гордыни, тщеславия. Ему помогала внутренняя благодать.

Корр.: - Известно, что по дороге из Самары Добролюбов заезжал к Толстому. Как Толстой относился к нему и его последователям?

Г. Е.: Толстой даже рев-

новал. Он писал, что «добролюбовцев» было около ста в Орловской и Самарской губерниях. Видимо, все же их было больше. Толстой лично трижды встречался с Александром Добролюбовым. Первый раз в 1903 году. Добролюбов пришел к нему не как человек, который желает частички славы Толстого. Он пришел за делом. Добролюбов был автором трех

Блок писал о ней, посвятив ей несколько стихотворений. Одно из них называется «Деве революции» (1906 г.): «О, Дева! Иду за тобой!// И страшно идти за тобой!// Влюбленному в тело свое,// Влюбленному в душу свою...» (Шахматово). То есть, по сути она является адресатом лирики Блока в «Стихах о Прекрасной Даме» наряду с Менделеевой.

или более манифестов людей ручного труда. Он выступал в защиту физического, телесного труда и тружеников. Толстой принял его за крестьянина, ходока: он пришел вместе с крестьянами. Добролюбов ему сказал: «Брат Лев, помоги, выступи в защиту людей простого, ручного труда». Так началась беседа в Ясной поляне. Толстой очень удивился и проговорил с ним чуть не два часа, затем он распорядился, чтобы этих крестьян, необыкновенных, поместили в доме для гостей. Они заночевали. Наутро он дал распоряжение заменить их грязную, рваную одежду на новую. А Добролюбову сказали, что их одежду по ошибке сожгли. И они вынуждены были одеть новую. Но дальше произошел почти анекдотический эпизод: когда они ушли от Толстого, Добролюбов при первой же встрече на проселочной дороге сменял свою новую одежду на ветхую проходящего крестьянина.

Корр.: - Глеб Евгеньевич, расскажите о сестре Александре, что было в ней «серебряникового»?

Г. Е.: - Мария Добролюбова была на четыре года младше своего брата, ровесница Блока. «Легендарная Сестра Маша» - как называл ее киевский профессор, крупный блоковед Сергей Борисович Бурого.

В самом начале века после окончания Смольного института и педагогических классов она стала революционеркой. В этом сказались присущая ей с детства жажда служить людям. Но она хотела очень быстро помочь. Поэтому, когда началась революция, она вошла в боевую группу эсеров. Владимир Орлов, исследователь и издатель сочинений Блока, считает, что она была назначена на террористический акт. Но, будучи душой христианка, она не смогла переступить эту черту. Хотя и была в тот момент против идеи непротивленчества. В ней шла борьба, прямо по Достоевскому: все ли позволено?

Корр.: - А почему «легендарная»?

Г. Е.: - Она умерла вне-

запно 24 декабря 1906-го года. После тюрьмы, преследований, русско-японской войны. Ей было 26 лет. Литературоведы, в том числе Азадовский, написавший специальную работу «Александр Блок и Мария Добролюбова», правда не совсем точную, убеждены, что это была не естественная смерть. Через четыре года Блок в дневнике написал о ней: «Главари революции слушали ее бесприкословно. Будь она иначе и не погибни, ход русской революции пятого года мог быть иной». Подчеркиваю: «и не погибни», значит

Блок тоже что-то имел в виду.

Корр.: - Кем она была до того, как стала революционеркой?

Г. Е.: - Подвижницей, общественной деятельницей. Создавала в Петербурге, как теперь говорят, школы-интернаты для обездоленных детей, сама ухаживала за ними, доставала средства.

Во время русско-японской войны она едет сестрой милосердия на фронт и там, участвуя в боях, спасает наших солдат. Мы нашли листовку «Христианский подвиг сестры милосердия». В ней говорится, как Мария спасала раненого японского солдата, лежащего на нейтральной территории. К чести японцев, увидев, что спасают их товарища, они прекратили огонь. Но подвиг не в этом, а в том, что, когда она была представлена к награде, к Георгиевскому кресту, Сестра Маша публично, при всех, выступила и отказалась от награды: «Я ничего не сделала. Я выполняла конвенцию Красного креста. А вот раненые, которые умирали, не имели ваты, хлороформа. Наш госпиталь ничем не мог помочь. Я из лужи пила, в которую солдаты наплевали. Вот это возмутительно».

Материал подготовил ВИТАЛИЙ ЛЕЦИХЕР.

перинфляции. Теперь банки буквально увязли в них.

Хрупкость системы обнаружилась в начале последнего кризиса, когда за сутки размер процента поднялся до двух тысяч.

«Рано или поздно случится что-нибудь еще, что вызовет другой кризис, так как основа остается все та же», - говорят русские банкиры.

Центральный банк спас положение, выдав ссуду в 68 млн. долларов и купив денежные знаки на сумму 227 млн. долларов. Хотя это и внесло наличность в банки и позволило им сполна расплачиваться друг с другом, проявления кризиса все еще были ощутимы.

«Хотя на поверхности все кажется гладким, последствия августовского удара все еще не ликвидированы», - говорит западный обозреватель экономики.

Прежде всего, банки очень осторожно относятся к своим заемщикам. Доверие к системе и друг к другу столь незначительно, что у крупного игрока на внутриванковском рынке обычно имеется список только шести других банков, которым можно дать ссуду, и то на срок одних суток. Доверие вернется только в результате радикальных преобразований, которые избавят сектор от самых нестабильных банков, что неизбежно, как считают эксперты.

Перевод ЕЛЕНА ЗАХАРОВАЯ, второй курс истфака

Золотое пасхальное яйцо

Юкончание. Начало на 6 стр. /

денно, сбивчиво, отвлекаясь, предаваясь воспоминаниям, перепрыгивая с сюжета на сюжет, зачастую просто сумбурно и хаотично. Что-то было в его речи от великого Шкловского. Да и во внешности тоже. Усохший Шкловский - вот кого он порою напоминал.

Неоднократно вспоминал Михаила Светлова, которого лично знал:

- Светлов - это просто Боже мой! Он был очень смешной. Боже ты мой, какой юморист! Это же невозможно! «Каховка, Каховка, родная винтовка! Горячая пуля, лети!».

При чем здесь юмор Светлова, какое к нему отношение имеют эти стихи? - подумал я и решил подшутить:

- Знаю, знаю! «И девушка наша проходит по делу».

- А вот и не знаете! У Светлова не так. Я помню! У него: «И девушка наша проходит в шинели...», - на полном серьезе поправил меня Машбиц...

Теперь уже не поправит, не возразит, не перекрестится. Нет его. И книжные стеллажи опустели. И вдова уже умерла. И в квартире его живут, наверное, совсем чужие люди.

Нет Машбица. Закатилось золотое пасхальное яйцо. И курочка Ряба больше такого не снесет.

МИХАИЛ АВДЕЕВ.

ПИТЕР ФОРД, спецкор «Обзора христианской науки» Москва

Юкончание. Начало на 5 стр. /

Однако эти, в целом хорошие для экономики, нововведения отнюдь не благоприятствовали банкам с их долгами, которые прежде просто испарились в ходе ги-

Блок тоже что-то имел в виду.

Корр.: - Кем она была до того, как стала революционеркой?

Г. Е.: - Подвижницей, общественной деятельницей. Создавала в Петербурге, как теперь говорят, школы-интернаты для обездоленных детей, сама ухаживала за ними, доставала средства.

Во время русско-японской войны она едет сестрой милосердия на фронт и там, участвуя в боях, спасает наших солдат. Мы нашли листовку «Христианский подвиг сестры милосердия». В ней говорится, как Мария спасала раненого японского солдата, лежащего на нейтральной территории. К чести японцев, увидев, что спасают их товарища, они прекратили огонь. Но подвиг не в этом, а в том, что, когда она была представлена к награде, к Георгиевскому кресту, Сестра Маша публично, при всех, выступила и отказалась от награды: «Я ничего не сделала. Я выполняла конвенцию Красного креста. А вот раненые, которые умирали, не имели ваты, хлороформа. Наш госпиталь ничем не мог помочь. Я из лужи пила, в которую солдаты наплевали. Вот это возмутительно».

Материал подготовил ВИТАЛИЙ ЛЕЦИХЕР.

Журнал «Международное научное сотрудничество» - это журнал, цель которого помочь российским вузам наладить связи с зарубежными университетами, фондами и другими организациями, связанными с высшей школой, и осуществить скорейшее вхождение России в мировое образовательное и научно-техническое пространство. Журнал создаётся Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию с 1994 года. Уже сейчас у журнала достаточно широкий круг читателей.

Он распространяется:

по всем государственным высшим учебным заведениям России (университетам, академиям, институтам);

в представительствах зарубежных фондов и программ /Айрекс, Евразия, Темпус/;

в посольствах зарубежных стран в Москве, в ряде ведущих зарубежных университетов /Оксфорд, Кембридж, Сарбонна/, в российских центрах науки и культуры за рубежом, в академических институтах России, в государственных организациях, формирующих политику в области науки и образования. Журнал выходит ежеквартально объёмом 48 страниц, из которых 16 страниц на английском языке. С 1995 года подписка на журнал производится не только в редакции, но и всеми отделениями «Роспечати». Наш подписной индекс-72548.

По вопросам его приобретения, публикации материалов и размещения рекламы на его страницах обращайтесь по адресу: 115409, Москва, Каширское шоссе, 31, ГЦ «Интерфизика» тел. /095/ 323-9362, 323-9191, 323-9448, факс: /095/ 324-7476, 324-2515.

Каждый выбирает по себе

Мир печатной продукции, особенно газетные полосы, сегодня заполнены до краёв бесконечной, безвкусной, всеядной информацией, служащей наркотической жвачкой нынешнему привыкшему к пассивному чтению человеку. Обезвоженное политической трескотней, чернухой, «светскими» новостями, криминалом, «щелчительными» бреднями, гороскопами, рекламой и т. п., то есть, всем тем, что, казалось бы, можно с избытком почерпнуть с TV, сознание «человека, читающего прессу», потеряло способность взыскательно относиться к словесным текстам вообще, к слову как таковому, к авторскому обращению с ним, к весомости словесных смыслов. В погоне за сиюминутным оно создало ситуацию, когда количество тиража за редким исключением обратно пропорционально серьёзности и содержательной насыщенности газеты. Тираж - это цивилизация. Интеллектуальный уровень - это культура.

Но неужели все так скверно и нет действительно интересных газет, где не смаковалась бы изнанка жизни, а интеллигентно разрабатывались бы вечные проблемы? К счастью, есть и по ним именно будут потом судить об уровне сегодняшнего газетного слова.

По моему мнению, к таким газетам относится, в первую очередь, та, в которой размещены эти строки.

Кроме того, наш город

можно поздравить с появлением в киосках новой газеты «Цирк «Олимп» (Вестник современного искусства). Хочу заметить: это российская газета, издающаяся в Самаре. По крайней мере так ее восприняли в столичных культурных кругах и об этом уже было сказано по «Свободе». Цирк «Олимп» - это дореволюционное заведение в Самаре, где публика слышала выступления К. Шаляпина, В. Маяковского, К. Бальмонта, И. Мозжухина... По словам главного редактора этого издания, поэта Сергея Лейбграда, «Цирк «Олимп» для нас - это образ хрупкого равновесия между ремеслом, игрой, провокацией и эстетической истиной, художественной непредсказуемостью и метафизической свободой. Среди авторов нашей газеты многие российские писатели, критики, искусствоведы: от уже обречённых на европейскую славу до совсем ещё не известных». Я бы не сказал, что эта газета - специальная. Здесь не только представлены современное искусство и эстетическая мысль, но и весь спектр гуманитарных вопросов и духовных проблем, то есть, то, чем в действительности должно быть озабочено человеческое сознание, если не хочет, идя на поводу у бессмысленной текущей жизни, вконец мутировать до состояния канализационной трубы.

СЕМЕН СЕМЕНОВ

Ученье - свет

Вы знаете, что такое ШМЖ? Не ломайте свои светлые студенческие головы - за этими тремя таинственными буквами стоит Школа Молодого Журналиста. А находится она в славном городе

и в Суздаль, и в Чебоксары. А на последней тусовке юных журналистов, организованной Самарским Союзом Молодёжи, наши ребята заняли первое место среди газетчиков и - что

«Шок-МаЖоры» из Тольятти

Тольятти.

Здесь занимается около сорока старшеклассников. Любой из этой дружной команды сможет ответить на самый каверзный вопрос из теории и истории журналистики. Некоторые учащиеся уже напрямую связаны с газетным делом - сотрудничают в городских изданиях. Среди тинейджеров Автограда очень трудно найти тех, кто бы не читал хотя иногда молодёжную газету «Лестница», выпускаемую редакцией «Тольятти сегодня» при самом активном участии ШМЖ.

Жизнь у «Шок-МаЖоров» (так прозвали юных корреспондентов шефы из городской газеты «Площадь свободы») клёвая, хотя и не без проблем. Ездил они на семинары и в Славутич,

важнее - успели завести массу друзей в Самаре и Новокуйбышевске.

За два года обучения многие понимают, что журналистика - это не просто профессия, а состояние души. Выпускников ШМЖ г.Тольятти можно встретить на журфаках Уральского, Казанского университетов и, конечно, в родном Самарском. Думается, и в этом году необычная школа подбавит жару на вступительных экзаменах в престижный вуз.

Держись, Самара!

АЛИСА ВАЛИУЛИНА,
г. Тольятти.

От редакции: приглашаем юных «Шок-МаЖоров» проявить себя на страницах нашей газеты.

Продолжение.

Начало в № 8 за 1995г./

37. П охлаждают, и слабые, и польза немалая - сливы.

38. Персики вместе с вином молодым берутся по праву. Так существует обычай орех сочетать с виноградом. Для селезёнки не годен изюм, но от кашля и почеч.

39. Железы, зоб и нарыв унимают компрессы из смоквы. Маку добавишь ты к ней, и костей переломы излечишь. Вишность и страсть возбудит, но в желаниях самых - помеха.

40. Больше мочи от кизила и более крепкий желудок. Твёрдый полезен кизил, но гораздо полезнее мякитий.

41. Муст вызывает мочу, он немедленно вздувает и слабит.

42. Пиво питает обильные соки и силы приносит. Тело полнит и к тому же способствует кровотоку, ренью, и вызывает мочу, а живот и мягчит, и вздувает.

43. Уксус слегка холодит, иссушает гораздо сильнее. Он уменьшает и семя, несёт меланхолию, слабость. Мучает также он жиры сухие, а тучные сушит.

44. Репа - желудку отрада и ветры выводит наружу. И вызывает мочу, но и зубы вконец разрушает. Плохо варёная репа - мучительных схваток причина.

45. Переварить нелегко и усвоить сердце нелегче. То же с желудком, но лучше наружные части желудка. И

в медицине язык превосходной считается пищей. Лёгкое так и скользит по кишкам и легко в усвоенье. Мозг предпочтительней прочих, вне всяких сомнений, куриный.

46. Газов скопление наружу выводит от фенхеля семя. Благ от маратра четыре: он яд с лихорадкой гонит и очищает желудок, а зрение дела

ет острым.

47. Зрение лучше и крепче желудок у нас от аниса. Сладкий анис, несомненно, и в действии лучше гораздо.

48. Пепел и кровь останавливает, и печени пепел отраден. Мускус - для мозга, для сердца-мускат, селезёнке приятен каперс, подснежник - желудку, а лёгким полезен лакрица.

49. Надо солонку поставить перед теми, кто трапезой занят. С ядом справляется соль, а невкусное делает вкусным. Ведь непригодна еда, что без соли на стол подаётся. Соль, коль не в меру она, угнетает и зренье, и семя, и порождает чесотку и зуд или озноб причиняет.

50. Нас горячит, укрепляет: солёное, острое, горькое. Терпкое с крепким и кислым, напротив, несут охлаждение.

Мягкое с жирным и сладким спокойную меру даруют.

51. Чистятся зубы от хлеба с вином, а зренье острее. То, чего мало, - растёт, уменьшается то, что в избытке.

52. Всем я велю соблюдать им привычную в жизни диету. В случае крайнем диету лишь только менять допустимо. Нам Гиппократ

что применимо - всё это должен предписывать врач, назначая диету.

53. Суп из капусты мягчит, а капуста сама закрепляет. Если их вместе подать, - подготавливают к очистке желудок.

54. Древние медики учат, что мальва живот размягчает. Корни скоблённые мальвы бесспорно способствуют стулу и помогают при родах, и часто для регул полезны.

55. Не отрекайтесь от мяты за то, что она не поспешно из живота и желудка глистов и червей изгоняет.

56. Умер зачем человек, что шалфей возделывал силу? Видно, от смерти в садах никакого не сыщешь лекарства. Нервы шалфеем укрепляет и рук унимает дрожанье, и лихорадку изгнать даже острую он в состоянии. Ты наш спаситель, шалфей, и помощник природоу данный.

говорит, отчего приключается гибель. Высший закон медицины - диету блюсти неуклонно: будет лечение плохим, коль забудешь, лечи о диете. Сколько, когда, почему, где, как часто и

«Салернский кодекс здоровья»

Учредитель - САМАРСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ
Редактор: Н.М.Окоркова.

Компьютерная вёрстка: Д.Лёвкин.

Наш адрес: 443011, г.Самара, обл., ул. ак. Павлова, дом 1, к.209ф., тел. 34-54-07.

Газета зарегистрирована Региональной Инспекцией Государственной инспекции по защите свободы печати массовой информации при Мининформпечати РФ. Регистрационный номер СО419.

Выходит один раз в месяц.

Тираж 4000 экз.